20. *Roy S.* Hamas and Civil Society in Gaza. Engaging the Islamist Social Sector. Princeton: Princeton University Press, 2011. xvii. 319 p.

21. *Schmid D., Braizat F.* The Adaptation of EU and US Democracy Promotion Programmes to the Local Political Context in Jordan and Palestine and Their Relevance to Grand Geopolitical Designs. Euromesco paper 50. 2006. 29 p. URL: http://www.euromesco.net/images/50_eng.pdf (data obrashchenija: 22.03.2014).

22. The European Union and the Palestinians // EU Delegation to West Bank and Gaza Strip. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/westbank/documents/news/2013_generalbrochure_en.pdf (data obrashchenija: 21.03.2014).

23. *Tocci N.* Active but Acquiescent: the EU's Response to the Israeli Military Offensive in the Gaza Strip. Brussels: Euro-Mediterranean Human Rights Network, 2009. 92 p. URL: http://adalah.org/features/gaza/Gaza_report_May_2009.pdf (data obrashchenija: 13.03.2014).

24. *Tocci N.* The European Union, civil society and conflict: an analytical framework // The European Union, Civil Society and Conflict / Ed. by N. Tocci. Oxon: Routledge, 2011. P. 1–27.

25. الزعنون س. م. سياسة الاتحاد الاوروبي تجاه الحركات الاسلامية في المنطقة العربية. ح دراسة حالة حركة المقاومة الاسلامسة (حماس) ٢٠٠١ — ٢٠٠٧. اطروحة لنيل دكتوراه في العلوم السياسية. جامعة القاهرة، ٢٠١١.

А. П. Сологуб

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ И ИХ ПОДХОДОВ К РЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ СОВЕТА ГОСУДАРСТВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Автор делает попытку проанализировать в сравнительной перспективе ключевые приоритеты двух последних председателей Совета государств Балтийского моря — России и Германии. Изучены официальные выступления высших должностных лиц — Министров иностранных дел и ключевые документы, связанные с председательством. Делается вывод о том, что уровень координации и преемственности вырос, но еще многое предстоит сделать для того, чтобы увеличить эффективность сотрудничества в рамках СГБМ.

Ключевые слова: Совет государств Балтийского моря, Россия, Германия, приоритеты, региональное сотрудничество, регион Балтийского моря.

A. Sologub

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRIORITIES OF RUSSIA AND GERMANY AND THEIR APPROACHES TO REGIONAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COUNCIL OF THE BALTIC SEA STATES

This paper is an attempt to comparatively analyse the key priorities of the Council of the Baltic Sea States, whose presidency passed successively after the Vilnius Declaration adoption in 2010. The documents and speeches of senior officials of Ministries of Foreign Affairs of the countries are studied. The conclusion is that the level of coordination and continuity has risen but there is quite a lot to be done to make cooperation in the framework of CBSS more effective.

Keywords: Council of Baltic Sea States, Russia, Germany, priorities, macroregional cooperation, Baltic Sea region.

Молодые ученые, изучающие политику и международные отношения, могут и должны следить за самыми последними изменениями в своей сфере исследований. Председательство в крупной и влиятельной организации, в том числе регионального

толка, — одно из значимых событий для любой страны и ее ведомства, занимающегося иностранными делами. Глубокое исследование различных аспектов этого процесса сможет позволить сделать новые интересные выводы и обобщения, касающиеся теории и практики международных отношений.

Совсем недавно закончилось председательство Российской Федерации в Совете государств Балтийского моря (СГБМ) — межправительственной организации, направленной на развитие сотрудничества в регионе Балтийского моря (РБМ). Данная организация является ключевым для России форматом сотрудничества на межгосударственном уровне в данном регионе, где она является равноправным партнером. Поэтому изучение опыта председательства в данной организации может быть очень полезным для выработки дальнейшей стратегии России по развитию сотрудничества в данном регионе. Особенно интересным может быть исследование особенностей председательства в сравнении с лидером региона — с Германией, поддержка или сопротивление которой могут оказать серьезное влияние на исход инициативы.

СГБМ нацелен на координацию взаимодействия, действуя как площадка для диалога между различными государствами. СГБМ — не статичная организация, а, как и любая структура такого толка, претерпевает структурные и качественные изменения [11]. Не в последнюю очередь на изменения в рамках этой организации влияет смена приоритетов председателей Совета, которыми последовательно на один год становятся все члены этого регионального объединения (Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, Исландия).

Некоторые исследователи, например Ш. Эверт, указывают на то, что из-за частой смены председателей эффективность работы организации страдает [12]. Однако же за последнее время были приняты общие долгосрочные приоритеты, закрепленные в Вильнюсской декларации: экономическое развитие, энергетика, окружающая среда и устойчивость, образование и культура, гражданская безопасность и человеческое измерение [13]. Кроме того, преемственность приобрела особое звучание для двух только что завершившихся председательств — Германии и России. Она была выделена как отдельный важный приоритет [18; 2; 5; 6; 7]. Поэтому, как кажется, является достаточно важным определить, была ли реализована декларированная преемственность и как она отразилась на общем дискурсе в рамках Совета. Помимо этого, именно Германия и Россия были избраны для сравнения, поскольку стали первыми председателями, работа которых полностью включена в поле действия Вильнюсской декларации. Анализ, проведенный в рамках короткого двухлетнего периода, позволяет выделить различия именно между позициями государств, без оглядки на изменения политической и экономической ситуаций.

Кроме того, тема исследования интересна также в свете того, что деятельность СГБМ четко отражает различные интересы России и других стран-членов СГБМ, а также общие направления развития в регионе Балтийского моря и за его пределами [16].

В рамках данного исследования были изучены ключевые документы председательств — приоритеты, а также все основные стенограммы выступлений представителей министерств иностранных дел Российской Федерации и Германии. В основном для сравнения использовались официальные материалы председательств, представляющие приоритеты [5; 6], там где приоритет особенно подчеркнут в официальной речи или имеет особую специфику в ней, присутствуют ссылки на данную речь или документ.

Приоритеты председательства были проанализированы по нескольким основа-

ниям: приписываемая роль Совета государств Балтийского моря в макрорегиональной политике и предпочтительные направления его эволюции, краткосрочные собственные приоритеты председательства и долгосрочные приоритеты, определенные Вильнюсской декларацией.

Подводя итог немецкого председательства, канцлер Германии Ангела Меркель назвала одной из главных задач Германии тесное сотрудничество с Россией. По ее словам, подобное региональное сотрудничество играет важную роль в условиях глобальной конкуренции. Следующие друг за другом председательства Германии и России создают благоприятные предпосылки для реализации среднесрочной рабочей программы [3]. В свою очередь, когда Германия приняла председательство, российский министр С. В. Лавров отметил, что было достигнуто понимание между участниками сотрудничества, что эти председательства будут выстраиваться в гармонизированном ключе, развивая сквозные проекты [8].

Итак, уже сам статус Совета государств Балтийского моря является во взглядах политиков двух стран дискуссионным. Представители обоих министерств иностранных дел подчеркивают важность СГБМ как сыгравшего важную роль в создании других структур сотрудничества в РБМ, представляют его как полновесный форум для обмена мнениями и сотрудничества, считают, что Совет и дальше должен развиваться, чтобы отвечать на новые вызовы, и развитие это должно происходить за счет развития проектной деятельности. Кроме того, для обеих стран важен акцент на преемственности и синергии. В то же время Германия отмечает важность СГБМ для продвижения демократии и рыночной экономики после падения железного занавеса, а также ценность его уникального сотрудничества «снизу — вверх» и, кроме того, как образца и движущей силы региональной идентичности [18]. Вообще вопросы об идентичности и отношения к ней тоже являются интересной темой для анализа. Документы и речи российских политиков в принципе очень мало касаются вопросов построения единой идентичности в регионе Балтийского моря, что можно объяснить ее осознанием себя не только как регионального игрока, стремлением продвигать свои интересы и традициями великой державы, имеющей собственную особую идентичность. Германия — тоже не только региональный игрок и имеет интересы далеко за пределами региона, однако же очень активна в формировании Балтийской общности.

В то же время страны делают разные акценты в вопросах координации сотрудничества. Россия настаивает на том, что к координации надо подходить взвешенно, координировать только то, что необходимо [4]. Однако СГБМ, по мнению России, должен быть ключевой структурой сотрудничества, главным координатором. Здесь российские интересы вступают в противоречие с немецким представлением о координации сотрудничества в регионе Балтийского моря. Германия делала довольно значительный акцент на том, что восемь из девяти стран, выходящих к Балтийскому морю, — это страны-члены Европейского союза, и роль СГБМ — это роль связующего звена между ЕС и третьими странами.

Таким образом, в оценке СГБМ и в том, что необходимо уделять больше внимания проектной деятельности, страны едины, однако в остальном взгляды России и Германии далеки от гармонии, в особенности в том, что касается идеологических аспектов.

Интересно, что, в отличие от Германии, у России есть особая «статья» в выступлениях — выгоды от сотрудничества для России, и российского Северо-Запада, в частности [7]. Россия в процессе председательства планировала укрепить лидирующую роль России в региональном сотрудничестве на Балтике, расширить взаимо-

действия в интересах решения проблем Северо-Запада, в том числе в обеспечении реализации приоритетных направлений Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года. Можно отметить, что для Германии также важно большее вовлечение именно России в макрорегиональное сотрудничество, хотя немецкие политики также говорят о важности баланса влияний [14]. И Германия вообще избегает упоминания собственных выгод от общерегионального сотрудничества в рамках своих программных документов и выступлений.

В собственных приоритетах председательств тоже есть как значительные и очень ценные пересечения, так и довольно ощутимая разница в приоритетах, хотя они и не противоречат друг другу. Так, для обеих сторон очень важными направлениями деятельности стали: налаживание государственно-частного партнерства, партнерство для модернизации и, в частности, модернизация Юго-Восточной Балтики (причем Германия здесь делает акцент на том, что она хотела бы сыграть роль в модернизации России [19]), формирование фонда проектного финансирования и пилотная финансовая инициатива, важность взаимодействия по линии гражданского общества, содействие контактам между людьми и упрощение визового режима, привлечение инвестиций. Здесь можно упомянуть, что СГБМ — слабый помощник для России в вопросах визового режима, однако же она упоминает это (так же, как и третий пакет в менее официальных высказываниях по поводу Балтийского сотрудничества [4]), что все-таки выдает тенденцию и со стороны России рассматривать СГБМ как форум ЕС — Третьи страны на Балтике. Интересно, что в данных документах уже не упоминается требование о полной отмене виз.

Важную роль и расширенные возможности для компаний подчеркивают и одна, и другая сторона. Общим приоритетом стран являются стабильность и развитие.

В то же время есть и некоторая разница. Одним из основных и часто проговариваемых приоритетов российского председательства стала борьба с радикализмом и экстремизмом и продвижение идей толерантности. Германия, в свою очередь, может быть даже больше, чем Россия, делает акцент на развитии Калининградской области. Кроме того, один из лейтмотивов — это туризм, и регион — как туристический бренд, в частности, развитие круизного туризма [17]. Другим важнейшим специфическим приоритетом для Германии стало усиление региональной идентичности. В рамках этого приоритета очень часто немецкие политики упоминают специальную книгу о балтийской истории [20]. Германия также рассчитывала во время своего председательства сформировать согласованные рамки для сотрудничества, прежде всего, для интеграции СГБМ в другие структуры, для гармоничного вписывания Стратегии ЕС для РБМ и задействования потенциала партнерств Северного измерения. Для Германии важно партнерство с Россией не только в экономических вопросах, но также и в социальных, и в вопросах верховенства права [19]. Даже в вопросах наполнения содержанием модернизации наблюдается разница подходов. Как уже отмечали российские исследователи, российская идея, в общем-то, заключалась в привлечении инвестиций и высоких технологий в Россию, в то время как европейская сторона имела более общее видение модернизации, включая правовые и социально-политические реформы [15, с. 28]. Очевидно, что аспекты, связанные с демократией, являются трудным вопросом в отношениях между Россией и Германией [1].

В рамках краткосрочных приоритетов Германия также желает оставаться в русле приоритетов своих предшественников из Норвегии в развитии вопросов морской политики и борьбы с торговлей людьми

[17]. Кроме того, Германия провела мероприятия, направленные на снижение безработицы и повышение трудовой мобильности [18].

Как отмечают и документы, и выступающие, для Германии важен общий диалог, собрание вместе всех стейкхолдеров. Очень много внимания Германия уделяет работе в рамках ЕС и Стратегии ЕС, ее политики говорят о том, что без России выполнение многих пунктов Стратегии просто невозможно. В то время как Россия с завидным упорством от европейской стратегии открещивается [7], сами европейцы в лице немецких политиков считают, что необходимо исследовать, как российская Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года может способствовать сотрудничеству во всем регионе Балтийского моря [18].

Работу в рамках общих приоритетов, определенных Вильнюсской декларацией, тоже нельзя оценить однозначно как следующую принципу преемственности. В вопросах экономики стороны сходятся в том, что необходим переход на экологичные виды топлива, на развитие энергосберегающих технологий, расширение транспортной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности региона через внедрение инноваций. Обе стороны очень важное значение придают сотрудничеству в вопросах пространственного планирования. Германия также в рамках этого приоритета рассчитывает интенсифицировать усилия в сфере морской экономики, формировать более прозрачное и эффективное сотрудничество, развивать базы данных и интернет-платформы для коммуникации, стимулировать формирования городских сетей и сельско-городского сотрудничества, а также улучшать транспортную доступность региона.

В рамках природоохранной деятельности обе стороны отдают первенство Хельсинской комиссии и считают очень важными экологические проблемы в общем и ликвидацию накопленного ущерба в частности. Также у обеих сторон в число приоритетов включены вопросы адаптации к изменениям климата. Россия делает акцент на снижении биогенной нагрузки и эвтрофикации, на мониторинге, строительстве и реконструкции очистных сооружений, коллекторов и заводов по переработке мусора. Германия освещает этот приоритет с позиции Baltic-21 и имплементации Стратегии ЕС для региона Балтийского моря. Большое значение при этом приобретают биоэнергетика, инновации для малых и средних предприятий в области охраны окружающей среды и «зеленая» экономика вообще.

Важно отметить, что если «по тексту» может показаться, что обе стороны равное внимание уделяют обозначенным вопросам, то на деле это оказывается не совсем так. Так, в программе председательства России были указаны всего два мероприятия, посвященные экологии, а в программе Германии — одно мероприятие, но, как минимум, четыре конкретных проекта. Условное внимание природоохранной деятельности может быть следствием того, что ключевая деятельность проходит в рамках других организаций [10]. Германия также в значительной степени увязывает энергетику с окружающей средой [5], чего с Россией не происходит. Это объяснимо, поскольку изначально этот приоритет на повестке дня СГБМ действительно был общим, однако российская риторика не подверглась влиянию этой тенденции. Российское председательство, конечно же, в документах упоминает о возобновляемой энергии и энергосберегающих технологиях, но значительный акцент все равно остается на сети энергоснабжения. Говоря об энергетике, обе стороны упоминают Северный поток как взаимовыгодный проект [7]. Россия настаивает на своей особенной роли, важности Балтийского транспортного кольца и проекта Балтийской

АЭС. В принципе, российские интересы в удержании и расширении влияния в энергетической сфере отражены в рамках СГБМ [16]. Германия, в свою очередь, делает акцент на своем отказе от ядерной энергетики [20].

А вот культура и образование, на первый взгляд, кажутся общим приоритетом, но, на самом деле, существует ряд расхождений. Стороны сходятся на важности проекта Еврофакультет и на необходимости молодежного сотрудничества в обмене (Германия добавляет сюда создание сети партнерских школ), в том числе и научными кадрами. Россия же выдвигает среди своих приоритетов толерантность, обеспечение сохранности памятников, включая защиту подводного наследия, и поддержку исторических городов-памятников региональной идентичности (это одно из немногих упоминаний идентичности в российских программных проектах и выступлениях). Для Германии, однако, идентичность — это ключевое слово в рамках данного приоритета [18]. Здесь особенно важна книга по истории, проект «Арс Балтика». Германия очень сильно акцентирует внимание на образовании как основе конкурентоспособности региона и его процветания и на необходимости формирования Балтийского региона знаний и образования. Особую роль здесь сыграли Дни Балтийского моря [11].

Гражданская безопасность, как кажется, не очень привлекает внимание обеих сторон, хотя это направление Генеральный директор Секретариата Совета считает самым эффективным. Возможно, страны не хотят вмешиваться в уже налаженный процесс сотрудничества в этой сфере [9]. Обе стороны имеют среди своих приоритетов борьбу с торговлей людьми. В то же время Германия планирует создание сети по контролю за гражданской безопасностью и чрезвычайными ситуациями, приветствует создание рабочей группы ХЭЛКОМ по донному химическому оружию, планирует защищать детей от сексуального насилия. Россия детей и их права планирует защищать при ситуации раздельного проживания родителей с разным гражданством, а также от нежелательной информации. Кроме этого, для России важными направлениями сотрудничества были обмен опытом в вопросах пожарной безопасности и мониторинг радиационной обстановки.

Очевидно, что Германия склонна включать в свои приоритеты части Стратегии Европейского союза для региона Балтийского моря, а у России можно наблюдать перенос на внешнее сотрудничество внутренне-резонансных проблем (например, ситуация с детьми, родители которых имеют разное гражданство).

Подводя итог всему сказанному, следует обратить внимание на то, что наиболее острое противоречие — роль Европейского союза в рамках Балтийского сотрудничества под эгидой СГБМ, и, наоборот, роль СГБМ как части европейских структур. Действительная преемственность наблюдается в процессе реализации проектов по модернизации Юго-Восточной части Балтики, по развитию государственно-частного партнерства и проектной переориентации СГБМ (в том числе по созданию соответствующего фонда). В остальном наблюдаются разные, но не противоречащие друг другу акценты, либо существует примерная схожесть направлений деятельности. Можно сказать, что, на первый взгляд, преемственность сохранена (и она действительно сохранена в рамках довольно прагматичных, конкретных аспектов), а ключевые приоритеты похожи. При глубоком анализе выясняются тонкие различия, которые, с одной стороны, не мешают продвижению в общем направлении, но также и не повышают уровень доверия друг к другу среди участников сотрудничества. Однако мы видим, что последовательное председательство России и Германии демонстрирует более высокий уровень координации, чем это было ранее, например, в

рамках нового проекта, сфокусированного на Калининграде [16]. Это, несомненно, положительно будет влиять на эффективность сотрудничества под эгидой Совета государств Балтийского моря.

Россия, как и Германия, ограничена согласованными совместными приоритетами, поэтому, в принципе, уровень преемственности высок. Россия, как и Германия, способна сотрудничать не в качестве глобальной силы, а на равном уровне с несколькими разными и маленькими соседями. Если страны не будут играть по правилам и кто-либо будет настаивать на навязывании своей воли в рамках Совета, другие члены, скорее всего, потеряют интерес к форуму (особенно — в пользу ЕС и специализированных региональных организаций).

СГБМ, конечно же, — межгосударственная организация, поэтому в исследовании внимание было уделено официальным документам и высказываниям крупных политиков, но, как уже упоминалось, сотрудничество в рамках СГБМ все более и более формируется снизу вверх. Именно поэтому не только официальная часть, отраженная в документах, а реальное положение дел требует внимания и дополнительного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бреннер А., Жолквер Н.* Германия — Россия: хроника похолодания отношений. URL: http://www.bfm.ru/news/198849?doctype=article (дата обращения: 08.10.2013).

2. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по тематике СГБМ на Третьей министерской встрече «Северного измерения». Брюссель, 18 февраля 2013 г. URL: www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3691E800D6C527CA44257B17001EA716 (дата обращения: 08.10.2013).

3. Германия передает России балтийскую эстафету. URL: http://germania-online.ru/politika/politika-detal/datum/2013/05/07/germanija-peredaet-rossii-baltiiskuju-ehstafetu.html (дата обращения: 09.10.2013).

4. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова журналу «Янтарный мост». 2012. № 3. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/320BD35D6111FCD544257A77004C0B75 (дата обращения: 08.10.2013).

5. Председательство Германии в Совете государств Балтийского моря в 2011/2012 гг. Программа работы. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/583556/publicationFile/157234/Programm-ru.pdf (дата обращения: 08.10.2013).

6. Приоритеты российского председательства в Совете государств Балтийского моря (2012–2013 гг.). URL: http://cbss-russia.ru/ru/presidecy/prioritety-predsedatelstva.html (дата обращения: 08.10.2013).

7. *Прицепов А., Петрович С.* К началу российского председательства в Совете государств Балтийского моря // Международная жизнь. 2012. № 8. С. 18–27.

8. Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Норвегии Й. Стере. Осло, 7 июня 2011 г. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b 253432569e7004278c8/c32577ca00173dbbc32578a900324a93!OpenDocument (дата обращения: 08.10.2013).

9. *Студнева Е.* Совет государств Балтийского моря принимает вызовы глобализации. URL: http://interaffairs.ru/print.php?item=7598 (дата обращения: 10.10.2013).

10. Тезисы выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 16-й Министерской сессии Совета государств Балтийского моря. Осло, 7 июня 2011 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7935AE3477050487C32578A90032270F (дата обращения: 08.10.2013).

11. *Чернышев Е.* Что ждёт Россию в Совете государств Балтийского моря после председательства там Германии. URL: http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=4463 (дата обращения: 05.10.2013).

12. *Эверт Ш.* Двигатели регионального строительства. Влияние региональных политических организаций на сотрудничество университетов в регионе Балтийского моря // Балтийский регион. 2010. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/dvigateli-regionalnogo-stroitelstva-vliyanie-regionalnyh-politicheskih-organizatsiy-na-sotrudnichestvo-universitetov-v-regione (дата обращения: 02.10.2013).

13. A Vision for the Baltic Sea Region by 2020 (Vilnius Declaration of 8th Baltic Sea States Summit in Vilnius 2010). URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/12/2010-CBSS-8th-Baltic-Sea-States-Summit-in-Vilnius-A-Vision-for-the-Baltic-Sea-Region-by-2020.doc (дата обращения: 08.10.2013).

14. German Presidency of the Council of the Baltic Sea States 2011/2012. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Europa/Reg-Nord/Ostseerat/130605_Praesidentschaft_Rueckblick_node.html (дата обращения: 03.10.2013).

15. *Joenniemi P., Sergunin A.* Kaliningrad: Less of an Outpost, More of a Bridge // B. Henningsen and T. Etzold (eds), The Political State of the Region Report. 2012. Copenhagen: Baltic Development Fund. P. 25–32.

16. *Oldberg I.* Soft security in thy Baltic Sea Region. Russian interests in the Council of Baltic Sea States. URL: www.ui.se/upl/files/78994.pdf (дата обращения: 02.10.2013).

17. Speech by Ambassador Gerhard Almer at the 19th BSSSC Annual Conference in Szczecin from 5 to 7 October 2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2011/111007-Almer_BSSSC_Conference.html?nn=479796 (дата обращения: 08.10.2013).

18. Speech by Ambassador Gerhard Almer, Head of the Task Force for the German Presidency of the Council of the Baltic Sea States 2011/2012, at the Baltic Sea Parliamentary Conference (BSPC) St. Petersburg, 27 August 2012. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2012/120827_Almer_Ostseeparlamentarierkonferenz.html (дата обращения: 08.10.2013).

19. Speech by Foreign Minister Guido Westerwelle on 5 February 2012 at Schloss Ploen at a ceremony of the Baltic Media Forum 2012: "Between vision and reality: 20 years of the Council of the Baltic Sea States — trends and prospects". URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2012/120205-BM_Ploen.html (дата обращения: 08.10.2013).

20. Speech by Minister of State Werner Hoyer at the Baltic Sea Parliamentary Conference (BSPC) Helsinki, 29 August 2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2011/110829-ST_Hoyer_BSPC.html?nn=479796 (дата обращения: 08.10.2013).

REFERENCES

1. *Brenner A., Zholkver N.* Germanija — Rossija: hronika poholodanija otnoshenij. URL: http://www.bfm.ru/news/198849?doctype=article (data obrashchenija: 08.10.2013).

2. Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova po tematike SGBM na Tret'ej ministerskoj vstreche «Severnogo izmerenija». Brjussel', 18 fevralja 2013 g. URL: www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3691E800D6C527CA44257B17001EA716 (data obrawenija: 08.10.2013).

3. Germanija peredaet Rossii baltijskuju estafetu. URL: http://germania-online.ru/politika/politika-detal/datum/2013/05/07/germanija-peredaet-rossii-baltiiskuju-ehstafetu.html (data obrashchenija: 09.10.2013).

4. Interv'ju Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova zhurnalu «Jantarnyj most». 2012. № 3. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/320BD35D6111FCD544257A77004C0B75 (data obrashchenija:.10.2013).

5. Predsedatel'stvo Germanii v Sovete gosudarstv Baltijskogo morja v 2011/2012 gg. Programma raboty. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/583556/publicationFile/157234/Programm-ru.pdf (data obrashchenija: 08.10.2013).

6. Prioritety rossijskogo predsedatel'stva v Sovete gosudarstv Baltijskogo morja (2012–2013 gg.). URL: http://cbss-russia.ru/ru/presidecy/prioritety-predsedatelstva.html (data obrashchenija: 08.10.2013).

7. *Pritsepov A., Petrovich S.* K nachalu rossijskogo predsedatel'stva v Sovete gosudarstv Baltijskogo morja // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2012. № 8. S. 18–27.

8. Stenogramma vystuplenija i otvetov Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na voprosy SMI v hode sovmestnoj press-konferentsii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannyh del Norvegii J. Stere. Oslo, 7 ijunja 2011 g. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/c32577ca00173dbbc32578a900324a93!OpenDocument (data obrashchenija: 08.10.2013).

9. *Studneva E.* Sovet gosudarstv Baltijskogo morja prinimaet vyzovy globalizatsii. URL: http://interaffairs.ru/print.php?item=7598 (data obrashchenija: 10.10.2013).

10. Tezisy vystuplenija Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na 16-j Ministerskoj sessii Soveta gosudarstv Baltijskogo morja. Oslo, 7 ijunja 2011 g. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7935AE3477050487C32578A90032270F (data obrashchenija: 08.10.2013).

11. *Chernyshev E.* Chto zhdjot Rossiju v Sovete gosudarstv Baltijskogo morja posle predsedatel'stva tam Germanii. URL: http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=4463 (data obrashchenija: 05.10.2013).

12. *Evert Sh.* Dvigateli regional'nogo stroitel'stva. Vlijanie regional'nyh politicheskih organizacij na sotrudnichestvo universitetov v regione Baltijskogo morja // Baltijskij region. 2010. № 3. URL: http:// cyberleninka.ru/article/n/dvigateli-regionalnogo-stroitelstva-vliyanie-regionalnyh-politicheskih-organizatsiy-na-sotrudnichestvo-universitetov-v-regione (data obrashchenija: 02.10.2013).

13. A Vision for the Baltic Sea Region by 2020 (Vilnius Declaration of 8th Baltic Sea States Summit in Vilnius 2010). URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/12/2010-CBSS-8th-Baltic-Sea-States-Summit-in-Vilnius-A-Vision-for-the-Baltic-Sea-Region-by-2020.doc (data obrashchenija: 08.10.2013).

14. German Presidency of the Council of the Baltic Sea States 2011/2012. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Europa/Reg-Nord/Ostseerat/130605_Praesidentschaft_Rueckblick_node.html (data obrawenija: 03.10.2013).

15. *Joenniemi P., Sergunin A.* Kaliningrad: Less of an Outpost, More of a Bridge //B. Henningsen and T. Etzold (eds), The Political State of the Region Report. 2012. Copenhagen: Baltic Development Fund. P. 25–32.

16. *Oldberg I.* Soft security in thu Baltic Sea Region. Russian interests in the Council of Baltic Sea States. URL: www.ui.se/upl/files/78994.pdf (data obrashchenija: 02.10.2013).

17. Speech by Ambassador Gerhard Almer at the 19th BSSSC Annual Conference in Szczecin from 5 to 7 October 2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2011/111007-Almer_BSSSC_Conference.html?nn=479796 (data obrawenija: 08.10.2013).

18. Speech by Ambassador Gerhard Almer, Head of the Task Force for the German Presidency of the Council of the Baltic Sea States 2011/2012, at the Baltic Sea Parliamentary Conference (BSPC) St. Petersburg, 27 August 2012. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2012/120827_Almer_Ostseeparlamentarierkonferenz.html (data obrashchenija: 08.10.2013).

19. Speech by Foreign Minister Guido Westerwelle on 5 February 2012 at Schloss Ploen at a ceremony of the Baltic Media Forum 2012: "Between vision and reality: 20 years of the Council of the Baltic Sea States — trends and prospects". URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2012/120205-BM_Ploen.html (data obrashchenija: 08.10.2013).

20. Speech by Minister of State Werner Hoyer at the Baltic Sea Parliamentary Conference (BSPC) Helsinki, 29 August 2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2011/110829-ST_Hoyer_BSPC.html?nn=479796 (data obrashchenija:.10.2013).